

DOI 10.5862/JHSS.227.10
УДК 262.2:282

Е.А. Самыловская

**ИНСТИТУТЫ ЦЕРКОВНЫХ СОБРАНИЙ И СОВЕТОВ
РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
В 1710–1760-Х ГОДАХ**

В статье исследуется вопрос учреждения и функционирования институтов церковных собраний и советов римско-католической общины Санкт-Петербурга в 1710–1760-х гг. На основе анализа недавно введенных в научный оборот архивных и опубликованных источников, а также отечественных и зарубежных публикаций рассмотрены условия формирования церковных собраний, структура и состав приходского совета, а также их функции. Определена роль постановлений петербургской римско-католической общины в разработке российского законодательства по отношению к католикам. Автор делает вывод о самостоятельности общины в вопросах разработки структуры и определения функций собственных церковных институтов, а также о влиянии ее решений на подготовку «Регламента, данного Санкт-Петербургской римско-католической церкви» (12 февраля 1769 г.).

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ОБЩИНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА; ЦЕРКОВНЫЕ СОВЕТЫ; ПРИХОДСКИЕ СОБРАНИЯ; «РЕГЛАМЕНТ» 1769 ГОДА; КОНГРЕГАЦИЯ ПРОПАГАНДЫ ВЕРЫ.

В условиях ограничений власти Ватикана в сфере управления римско-католическими миссиями в России, налагавшихся российским правительством на протяжении всего XVIII в., деятельность приходских институтов римско-католической общины Санкт-Петербурга по организации собственной религиозной жизни приобретает особое значение. Отметим, что изучение истории формирования этих институтов является необходимым условием для того, чтобы иметь представление о жизни католической общины в городе.

Проблема изучения деятельности церковных институтов и собраний инославных общин в России в конце XVII – начале XVIII в. была выдвинута в 1990-х гг. в работе В.А. Ковригиной «Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII в.» [10].

Инициатива разработки данного вопроса, но уже в отношении Санкт-Петербургских протестантских общин XVIII в., была продолжена А.Э. Алакшиным, который подробно изучил деятельность институтов церковных собраний, советов и патроната в протестантских общинах города [1, 2]. Однако в настоящее время не существует какого-либо целостного исследования по данному вопросу относительно петербургских католиков. Сложившийся историографический «вакуум» стоит связывать, с одной стороны, с тем, что до недавнего времени изучение деятельности римско-католических общин города в XVIII в. практически не осуществлялось и только в последние годы данная проблема стала активно разрабатываться и освещаться в отечественной историографии [4–7, 15–17]. С другой стороны, в связи

со скудностью имеющихся документальных сведений о приходских институтах петербургской католической общины в первой половине XVIII в. достаточно сложно предпринять комплексное исследование. И всё же обнаруженные нами отрывочные данные в архивных источниках и зарубежной литературе позволяют составить некоторое представление об их деятельности.

Очевидно, что обязательными элементами в структуре управления общиной являлись общее собрание членов прихода и церковный совет, в который входили настоятель и старосты. Собрание принимало решение по вопросам, касавшимся жизни прихода: постройка или ремонт церкви, сбор средств в пользу приходской казны, приглашение необходимого количества священников, проведение проповедей и школьных занятий. К сожалению, в источниках, которыми мы располагаем, не имеется сведений о функционировании данного церковного института в римско-католической общине Санкт-Петербурга до середины XVIII в.: первое упоминание о нем относится к 1755 г. Так, в январе 1755 г. было созвано общее собрание старейшин и глав семейств католического общества, на котором было решено оставить в Петербурге только 6 священников с той целью, чтобы была возможность проводить занятия и проповеди на немецком, итальянском и французском языках [20, с. 199]. Тем не менее смеем предположить, что институт церковных собраний начал функционировать гораздо раньше, так как уже в конце 1710-х гг. перед местными католиками встали вопросы, для решения которых необходимо было учитывать мнение всей общины, а именно: вопрос строительства новой церкви в Греческой слободе, проблема содержания священнослужителей и т. д. [5, 6, 15].

Основные функции управления жизнью католической общины города лежали на приходском церковном совете, который, по всей видимости, в начале XVIII в. избирался ежегодно на общем приходском собрании. В.А. Ковригина предположила, что совет избирался тайным голосованием выборщиков, представленных зажиточными прихожанами [10, с. 72]. Однако подтверждения данной точки зрения нами не было обнаружено. В свою очередь, в «Регламенте, данном Санкт-Петербургской римско-католической церкви» (12 февраля 1769 г.) речь

идет о выборах старост на общем церковном собрании [12, с. 836–837].

Согласно Кодексу канонического права (кан. 526–537), при приходе в обязательном порядке должен существовать совет по экономическим вопросам. В этот совет входят настоятель прихода, являющийся его председателем, и 3 члена совета, которые назначаются настоятелем прихода из числа прихожан. Задача совета – оказание помощи настоятелю прихода при распоряжении приходским имуществом. Кроме того, при приходе может быть организован пасторский совет, также возглавляемый настоятелем. В него входят лица, причастные к пасторскому попечительству. Задача этого совета – оказание помощи в пасторской деятельности. При этом по решению епископа эти два совета могут быть объединены [9, ст. 1785; 11, с. 238–239]. Заметим, что в условиях XVIII в. о существовании двух советов говорить не приходится. Стоит говорить об одном приходском совете, количество членов которого, вероятно, часто менялось в течение рассматриваемого периода.

Впервые о наличии в петербургской общине совета упоминает папский нунций в Варшаве Джироламо Гримальди в письме 1714 г. в Конгрегацию пропаганды веры. В этом письме, ссылаясь на разговор с архитектором Франческо Фонтаной, он сообщает об учреждении совета из 3 членов (архитектор Доменико Трезини, купец Джованни Занолини и архитектор Ф. Фонтана) [См.: 18, с. 51].

Согласно историку францисканской миссии в Санкт-Петербурге Ю. Райнхольду, в 1722 г. в совете насчитывалось 7 старейшин [19, с. 350]. Под прошением 1723 г. в пользу францисканцев в споре об управлении церкви, подписанным 15 прихожанами, в качестве церковных старост значатся Д. Трезини (первый в списке) и Джузеппе Мариотти (четвертый в списке). У остальных подписавшихся записей о занятии должности церковного старейшины нет. Однако обращает на себя внимание тот факт, что вторым и третьим в списке стоят имена вице-адмирала Матии Змаевича и секретаря военной коллегии Франца Вюста. Это позволяет нам сделать вывод о том, что эти два деятеля также были старостами общины. Исходя из сообщения Райнхольда, можно предположить, что в этом списке могут значиться также имена еще 3 старост общины, а именно прихожан,

подписавшихся под прошением после Дж. Мариотти: купца Пьетро Салучи (пятый в списке), некоего Ангиани (шестой в списке) и некоего И.Б. Шольца (Шульц (?) — седьмой). В подтверждение версии о том, что в 1723 г. среди старост общины мог быть П. Салучи, говорит тот факт, что в 1710-х гг. он наряду с Дж. Занолли принимал активное участие в строительстве и обустройстве первого католического храма в Греческой слободе [8, л. 7–8; 14, л. 20].

Уже в 1729 г. под петицией общины в Конгрегацию пропаганды веры с просьбой оказать поддержку миссионерам в связи с отъездом двора в Москву подписались 6 старост: полковник Пайтц, купец Дж. Мариотти, секретарь военной коллегии Ф. Вюст, архитектор Д. Трезини, купец Мартин де Ваал и некий Анбейвен [19, с. 350].

В 1735 г. в церковный совет входило минимум 5 старост, о чем свидетельствует письмо («*Capri della comunita*» — «Лидеры сообщества»), отправленное ими в Конгрегацию в благодарность за назначение о. Карло да Лука префектом миссии. Среди «лидеров» общины числились: Дж. Мариотти, М. де Ваал, Сигизмунд Вендлер, Николас Дум и некий Павел. Установить фамилию последнего не удалось: у Ю. Райнхольда он значится как Paul S. meg [Там же. С. 378].

К сожалению, данных о составе совета старейшин в 1740–1750-х гг. не имеется. Тем не менее уже из приведенных нами составов видно, что в него выбирались самые богатые, уважаемые и влиятельные члены общины. В функции старост входили ведение финансовых вопросов общины (сбор денег на строительство и содержание храма, священников, церковных служителей, школы и т. д.), забота о вдовах и сиротах, благотворительность, решение внутриобщинных и семейных дел, имущественных споров и т. д. [10, с. 72].

Представляется, что до второй половины XVIII в. решение о количестве старост и национальном составе совета принималось вполне произвольно самой общиной, без каких-либо санкций со стороны Рима или российского правительства. Судя по именам выявленных нами старост, за исключением начала 1710-х гг., в совет входили представители разных национальностей, в первую очередь итальянцы и немцы.

Ситуация меняется во второй половине XVIII в., когда общине спускаются директивы

о необходимости реформирования приходских институтов. Потребность в этом появилась вследствие острых разногласий между настоятелями церкви и частью католического общества в вопросах управления церковью, назначения священников, а также в финансовых вопросах. Например, конфликты общины с о. Антонио да Торино в 1750-х гг. и с о. Джироламо ла Доло в 1760-х гг. из-за финансов [7].

В исторической литературе сложилось устойчивое мнение о том, что установление четкой структуры церковных советов произошло в царствование Екатерины II и зафиксировано в «Регламенте, данном Санкт-Петербургской римско-католической церкви» (1769), т. е. было спущено «сверху» российским правительством [3, с. 229–230]. Так, в Именном указе императрицы от 6 ноября 1766 г. «О сочинении регламента...» говорилось, что настоятель прихода должен был не назначаться Ватиканом, а выбираться на общем собрании прихожан церкви. Приходской совет должен состоять из 4 старост, избираемых от каждой нации на два-три года из «лучших прихожан». В сферу их компетенции должны были войти экономические вопросы, касающиеся церковного строительства, содержания священников, контроля над сбором и расходованием средств и т. д. [12, с. 1033–1034]. «Регламент» закрепил эти положения, однако произошло изменение в количестве старост: их число увеличивалось с 4 до 8 (по 2 от каждой нации). При этом подчеркивалась роль Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел: выборы должностных лиц проходят с разрешения и под контролем коллегии, т. е. супериор¹, патеры и приходские институты находились в ее подчинении [13, с. 835–838].

Тем не менее нам представляется, что процесс становления четкой структуры приходских институтов и контроля над деятельностью супериоров шел не «сверху», от российского правительства, а «снизу», т. е. был разработан непосредственно в общине.

Обращает на себя внимание документ, приведенный в приложении к работе Ю. Райнхольда на языке оригинала (итальянском). Он называется «Статьи о церковном руководстве,

¹ Супериор (*лат.* superior — превосходящий, старший) — глава петербургской римско-католической миссии.

принятые 13 мая 1756 г.». Данный документ был выслушан и принят на общем собрании прихода [21, с. 138–139]. В его статьях речь идет об организации приходского совета. Статья 1 документа гласит о создании совета из старост четырех национальностей, который должен был избираться каждые два года на общем собрании общины. Статьи 2, 3 и 4 определяют область компетенций старост и суперiors: они должны следить за строительством церкви, распоряжением движимым и недвижимым имуществом [Там же. С. 138]. Статья 5 гласит о том, что каждые три месяца суперior должен предоставлять старостам отчет о своих расходах и доходах [Там же]. (При обращении к указу «О сочинении регламента...» обнаруживаем в пункте 4 следующее положение: «...Патер-Супериор содержал бы счет всем приходам и расходам всякого звания церковным, но каждые три месяца Старшины бы принимали и свидетельствовали от него те отчеты...» [12, с. 1034]. Кроме того, в статье 38 главы VI «Регламента» также зафиксировано данное положение [13, с. 838].) В статье 6 говорится о том, что церковные документы, задолженности и деньги должны храниться в плотно закрытом сундуке, находящемся в церкви. Два ключа от него должны находиться у уполномоченного старосты и у суперiors. Сундук этот должен быть опечатан и без согласия настоятеля и старост не должен открываться [21, с. 138].

(В статье 31 главы VI «Регламента» читаем: «...Опись со всеми церковными документами, контрактами, обязательствами и прочими письмами, так как имеющиеся на лице церковные деньги и получаемые разновременно, хранить и содержать в крепком сундуке за печатью Суперiorsа и всех старост, и никто без ведома их не должен в оный ходить и что-либо оттуда брать» [13, с. 837].)

Следовательно, можно говорить о том, что разработка структуры приходского совета, определение его функций и компетенций происходили во второй половине 1750-х гг. в рамках прихода. Законодательные акты российского правительства 1760-х гг. закрепляли их, но при этом ставили приход под контроль Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел.

Очевидно, что до этого времени жесткого контроля над деятельностью приходских институтов католической общины города со стороны Рима и российского правительства не было. Община самостоятельно формировала приходской совет из своих наиболее уважаемых и состоятельных членов. При этом она пыталась оказать влияние на вопросы назначения священников и их количества, а также поставить под свой контроль настоятелей, хотя бы в области распоряжения церковным имуществом и финансами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алакшин А.Э. Институты церковных собраний, советов и патронатства в протестантских общинах в Петербурге в XVIII веке // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2007. Вып. 20. С. 5–14.
2. Алакшин А.Э. Протестантские общины в Петербурге XVIII века. СПб.: Петрополис, 2012. 420 с.
3. Андреев А.Н. Западно-христианские вероисповедания и общество в России в XVIII в.: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2011.
4. Андреев А.Н. Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского гос. ун-та, 2007. 393 с.
5. Андреев А.Н. Конфессиональная жизнь петербургских католиков в XVIII столетии // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 6–14.
6. Андреев А.Н. Римские католики в Петербурге при Петре Великом и их участие в общественной жизни России // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13. № 2. С. 77–83.
7. Андреев А.Н. Римско-католическое духовенство в Петербурге в 1740–1760-е гг. // Гуманитарные науч. исслед. 2014. № 5 (33). URL: <http://human.snauka.ru/2014/05/6914> (дата обращения: 17.06.2014).
8. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 10. Оп. 10/1 (1724 г.). Д. 2.
9. Католическая энциклопедия. В 5 т. Т. 3. М.: Изд-во францисканцев, 2007. 1011 с.
10. Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII в. М.: Изд-во Археограф. центра, 1998. 434 с.
11. Кодекс канонического права. М.: Изд-во Ин-та философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 624 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. В 45 т. Т. 17. СПб., 1830.

13. **Полное** собрание законов Российской империи. В 45 т. Т. 18. СПб., 1830.
14. **Российский** государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 4. Д. 540.
15. **Самыловская Е.А.** Исторический анализ педагогической деятельности римско-католического духовенства в Петербурге в 1710–1760-е гг. // Учен. зап. 2014. № 4 (32). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/037-002.pdf> (дата обращения: 11.05.2015).
16. **Самыловская Е.А.** Метрические книги римско-католической церкви святой Екатерины Александрийской как исторический источник по истории католической общины Санкт-Петербурга в первой половине XVIII в. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 269–272.
17. **Самыловская Е.А.** Социальные связи петербургских католиков в первой половине XVIII века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). В 2 ч. Ч. II. С. 153–158.
18. **D' Haarlem Z., OFM. Cap.** L' expedition des Capucins en Russie // Collectanea Franciscana: Periodicum Cura Instituti Histotrici Ordinis Fratrum Minorum Capuccinorum Editum. Rome, 1942. Vol. XII (1942). P. 41–65.
19. **Reinhold J., OFM.** Die St. Petersburg Mission-
prafektur der Reformaten in 18 Jahrhundert (Fortsetzung) // Archivum Franciscanum Historicum. Rome, 1961. Vol. 54. P. 329–402.
20. **Reinhold J., OFM.** Die St. Petersburg Mission-
prafektur der Reformaten in 18 Jahrhundert (Fortsetzung) // Archivum Franciscanum Historicum. Rome, 1962. Vol. 55. P. 193–251.
21. **Reinhold J., OFM.** Die St. Petersburg Mission-
prafektur der Reformaten in 18 Jahrhundert (Schluß) // Archivum Franciscanum Historicum. Rome, 1963. Vol. 56. P. 91–156.

САМЫЛОВСКАЯ Екатерина Анатольевна – старший преподаватель Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Россия, 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15
e-mail: katerina-samylovskaya88@yandex.ru

E.A. Samylovskaya

INSTITUTES OF RELIGIOUS ASSEMBLIES AND COUNCILS OF THE ROMAN CATHOLIC COMMUNITY OF ST. PETERSBURG IN 1710–1760S

The article discusses the creation and functioning of the institutions of church meetings and parish council of the Roman Catholic community of St. Petersburg in 1710–1760s. On the basis of the analysis of the archival and published sources, as well as domestic and foreign works, the formation of church meetings, the structure of parish council, their composition and functions of Roman Catholic Community of St. Petersburg in 1710–1760s are examined. As a result the author has come to the conclusion that the Catholic Community worked up of a question of structure of religious institutes and their functions without assistance. Moreover its solution had an influence on the development of the Russian legislation on this issue.

ROMAN CATHOLIC COMMUNITY OF ST. PETERSBURG; CHURCH COUNCILS; PARISH MEETINGS; “REGULATIONS” IN 1769; THE CONGREGATION OF PROPAGANDA FIDE.

REFERENCES

1. Alakshin A.E. [Institutes of church meetings, councils and patronage in the Protestant Community in St. Petersburg in XVIII century]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2007, vol. 20, pp. 5–14. (In Russ.)
2. Alakshin A.E. *Protestantskie obshchiny v Peterburge XVIII veka* [Protestant Communities in St. Petersburg in XVIII century]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2012. 420 p. (In Russ.)
3. Andreev A.N. *Zapadno-hristianskie veroispovedaniya i obshchestvo v Rossii v XVIII v.* Dokt. dis. [West-Christian denominations and society in Russia in the XVIII century. Doct. diss.]. Chelyabinsk, 2011. (In Russ.)
4. Andreev A.N. *Katolicizm i obshchestvo v Rossii XVIII v.* [Catholicism and Russian society in the XVIII century]. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2007. 393 p. (In Russ.)
5. Andreev A.N. [Confessional life in St. Petersburg Catholics in the XVIII century]. *Bulletin of the South Ural State University: Social and Human Sciences*, 2014, vol. 14, pt. 1, pp. 6–14. (In Russ.)
6. Andreev A.N. [Roman Catholics in St. Petersburg under Peter the Great and their participation in public life of Russia]. *Bulletin of the South Ural State University: social sciences and humanities*, 2013, vol. 13, no. 2, pp. 77–83. (In Russ.)
7. Andreev A.N. [Roman Catholic priesthood in Petersburg in the 1740–1760th years]. *Humanitarian research*, 2014, no. 5 (33). Available at: <http://human.snauka.ru/2014/05/6914> (accessed 17.06.2014).
8. [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire]. F. 10. Op. 10/1 (1724 g.). D. 2.
9. *Katolicheskaya entsiklopediya* [The Catholic Encyclopedia]. In 5 vol. Of vol. 3. Moscow, Publishing House of the Franciscans, 2007. 1011 p. (In Russ.)
10. Kovrigina V.A. *Nemetskaya sloboda Moskvy i ee zhiteli v kontse XVII – pervoy chetverti XVIII v.* [The German settlement in Moscow and its inhabitants at the end of XVII – the first quarter of XVIII century]. Moscow, Archeograf. Center Publ., 1998. 434 p. (In Russ.)
11. *Kodeks kanonicheskogo prava* [Code of Canon Law]. Moscow, Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas Publ., 2007. 624 p. (In Russ.)
12. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. In 45 vol. Of vol. 17. St. Petersburg, 1830. (In Russ.)
13. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. In 45 vol. Of vol. 18. St. Petersburg, 1830. (In Russ.)
14. [Russian State Historical Archive]. F. 796. Op. 4. D. 540.
15. Samylovskaya E.A. [Historical analysis of educational activities of the Roman Catholic clergy in St. Petersburg in 1710–1760s]. *Scientific notes: Electronic scientific journal of the Kursk State University*, 2014, no. 4 (32). Available at: <http://scientific-notes.ru/pdf/037-002.pdf> (accessed 11.05.2015).
16. Samylovskaya E.A. [The registers of births, deaths and marriages of the Roman Catholic church of St. Catherine Alexandrine's as a source on history of the catholic community in St. Petersburg in the first half of the 18th century]. *Humanities, social and economic and social sciences*, 2014, no. 1, pp. 269–272. (In Russ.)
17. Samylovskaya E.A. [Social Relations of Petersburg Catholics in the first half of the 18th century]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*. Tambov, Charter Publ., 2013, no. 9 (35), in 2 pt., of pt. 2, pp. 153–158. (In Russ.)
18. D' Haarlem Z., OFM. Cap. [The expedition of the Capuchins in Russia]. *Collectanea Franciscana: Periodicum Cura Instituti Histotrici Ordinis Fratrum Minorum Capuccinorum Editum*. Rome, 1942, vol. XII (1942), pp. 41–65.
19. Reinhold J., OFM. [The St. Petersburg Missionprafektur the reformates in the 18th century (continued)]. *Archivum Franciscanum Historicum*. Rome, 1961, vol. 54, pp. 329–402.
20. Reinhold J., OFM. [The St. Petersburg Missionprafektur the reformates in the 18th century (continued)]. *Archivum Franciscanum Historicum*. Rome, 1962, vol. 55, pp. 193–251.
21. Reinhold J., OFM. [The St. Petersburg Missionprafektur the reformates in the 18th century (end)]. *Archivum Franciscanum Historicum*. Rome, 1963, vol. 56, pp. 91–156.

SAMYLOVSKAYA Ekaterina A. — *St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences.*

Ul. Fuchika, 15, St. Petersburg, 192238, Russia

e-mail: katerina-samylovskaya88@yandex.ru